

Глава 19

«Что грёзы, что реальность есть лишь иллюзия II»

Аяка Садзё.

Почему она приехала в этот город именно тогда, когда началась «Фальшивая Война за Святой Грааль»?

Было кое-что... *чего даже она не знала наверняка.*

Блуждая по своему родному городу Фуюки, она наткнулась в лесу на странное здание, похожее на замок.

Там её схватила прекрасная женщина с белоснежными волосами и что-то сделала с ней.

Вспоминая об этом, она подумала, что, возможно, это была какая-то магия управления разумом, но Аяка мало что знала о магии и поэтому не могла сказать с уверенностью.

Однако она сама не поняла, как оказалась на корабле, идущем в Соединённые Штаты, а в голове у неё звучал лишь один приказ – «принять участие в американской Войне за Святой Грааль».

Она не была уверена, почему ей пришлось отправиться на корабле, но, поскольку паспорта у неё не было, она почти наверняка прибыла в страну нелегально.

Вообще-то на корабле ей выдали фальшивые паспорт и визу, но через общепринятые процедуры она не проходила.

Её воспоминания о путешествии были слишком расплывчатыми. Она сама не поняла, как научилась говорить по-английски. Вероятно, причиной этому тоже была магия.

В таком состоянии Аяка оказалась на западном побережье Соединённых Штатов и была вынуждена потратить ту небольшую сумму, которую ей дали, чтобы добраться до Сноуфилда.

Слова «я сотру эту “Маленькую Красную шапочку” из твоей головы».

Должно быть, это была некая форма внушения, которая заставила её увидеть надежду в чём-то столь неопределённом и проделать весь этот путь.

Или, возможно, её просто испугала слишком уж простая – для проклятия – угроза: «Если сбежишь, твою жизнь поглотит проклятие».

«Аяка».

«Я Садзё... Аяка».

Она напомнила себе, что по-английски правильно будет «Аяка Садзё», снова и снова повторяя «Аяка».

«Я училась в университете... жила в многоквартирном доме Семина и...»

«Университете?...»

«Каком?»

Её память расплывалась.

Она не могла избавиться от чувства, что все её воспоминания, начиная с рождения, тонули в густом тумане.

Нет, это было не просто чувство.

Её воспоминания на самом деле понемногу расплывались.

«Аяка».

«Садзё... Аяка».

«Я Аяка».

Её личность растворялась подобно звезде на фоне луны. Для неё... это имя было ключевым словом, за которое она цеплялась, как за соломинку.

×

×

Настоящее. Город в мире-барьере.

Ветер приближался.

Становился всё ближе.

Ветер смерти, угрожавший сдуть жизнь Аяки вместе с воспоминаниями, которые колебались, словно туман.

— Ох..

Она была не в состоянии среагировать.

Огромный пёс – больше, чем дом – стремительно взмахнул лапой, словно ковшом экскаватора, породив на улице неистовый порыв ветра.

Сколько времени минуло с тех пор, как гигантский трёхголовый пёс Цербер напал на полицейских?

Какой-то её частице казалось, что прошло всего несколько минут, в то время как другая часть говорила, что это случилось более получаса назад.

Аяка последовала указаниям Сэйбера и укрылась в ближайшем здании, но внутри всё начало рушиться в результате атак огромного зверя.

Едва выбежав наружу, она увидела, что путь ей преградил Цербер, который словно поджидал её.

Каждый из когтей Цербера напоминал ей острый клинок.

Если они коснутся её, она умрёт.

К тому времени, как этот факт укоренился в сознании Аяки, когти уже находились всего в нескольких метрах от неё.

Что бы она ни предприняла, уворачиваться было слишком поздно.

«А?»

«Что я?..»

Может, она вспомнила, что её зовут Садзё Аяка... потому что жизнь промелькнула перед её глазами из-за приближающейся гибели?

Но из-за расплывчатости воспоминаний промелькнуло лишь её имя, а не вся жизнь целиком.

— ...

Тело Аяки напряглось.

Однако перед ней возникло... не воспоминание из прошлого, а неоспоримое настоящее, которое одним взмахом отвратило приближающееся отчаяние.

Раздался громкий треск, и в воздух взмыло отсечённое острие когтя.

— Сэйбер!

— Ты в порядке, Аяка?

В руках Сэйбер сжимал некое подобие алебарды.

От неё исходил странный свет. Даже дилетант вроде Аяки сразу понял бы, что это было необычное оружие.

Но это был и не меч, которым изначально владел Сэйбер.

Тот украшенный клинок конфисковала полиция, а меч из особняка он потерял в схватке с золотой Героической душой.

— Эй... это моё! — крикнул стоявший неподалёку офицер с коротким афро.

Широко распахнув глаза, он смотрел то на свои ладони, то на оружие Сэйбера. Аяка поняла, что Слуга, должно быть, выхватил алебарду из его рук.

— Прости! Одолжил! Ситуация аховая, так что буду рад, если ты закроешь на это глаза!

Сэйбер бросил оружие полицейскому. Тот торопливо поймал алебарду и бросил на Сэйбера сердитый взгляд. Но, увидев, что Аяка не пострадала, он вновь приготовился к бою.

— Прощаю. Но в следующий раз арестую за кражу!

— Как страшно! Я не хочу висеть в петле! — Сэйбер рассмеялся, как ни в чём не бывало поднимая с земли отсечённый коготь демонического зверя.

— А? Что ты?..

Аяка едва успела открыть рот, но Сэйбер крепко ухватился за острие когтя и взмахнул им, словно бейсбольной битой.

— Экс... калибур!..

Коготь на секунду ярко вспыхнул и высвободил полосу света.

Она устремилась по главной улице к перекрёстку, где удерживал позицию демонический зверь.

Свет врезался зверю в бок, и тот покачнулся, разбрызгивая чёрную кровь.

— Получилось?!

— Нет, похоже, это не нанесло ему особого урона, — спокойно ответила Джону Вера.

Дело было не только в размере.

Стойкость зверя, острота когтей и окутывавшая его аура смерти значительно превосходили то, с чем они столкнулись перед больницей.

Сила демонического зверя будто доказывала, что этот мир был для него родной территорией.

Аяка и стоявшие рядом полицейские ожидали, что за первым ударом Сэйбера последует другой, но он, не выпуская из рук, поставил коготь огромного зверя на землю и отчётливым голосом *задал чудищу вопрос*.

— О сторожевой пёс, хранитель бездонной ямы! Коли есть у тебя разум, внемли мне! И ответь на вопрос!

— Чего? — озадаченно воскликнула Аяка.

— ?!.. — Вера, Джон и остальные офицеры уставились на Сэйбера широко распахнутыми глазами.

Не обратив на них внимания, Сэйбер взревел, словно обращаясь к вражескому полководцу на поле боя:

— Мы не души, которые отвернулись от преисподней и сражаются против справедливости и покоя! Мы живые люди, которые однажды встретят смерть, следуя праведному пути! Можешь судить меня, Героическую душу, сбежавшую от смерти, если хочешь! Остальные же, однако, несомненно живы! Если ты верный спутник владыки подземного мира, то я прошу тебя честно исполнять свой долг! Что скажешь?!

Сэйбер принял невероятно величественную позу.

Даже сбита с толку Аяка на мгновение почти прониклась его выступлением.

Его манера держаться была просто царственной. Он показал себя с другой стороны и не походил на того Сэйбера, который обсуждал, убивать ли маленькую девочку, или который поклялся защищать Аяку.

Если сравнивать, то это, скорее, был Сэйбер, обращавшийся к людям с крыши полицейской машины. Но тот факт, что он произнёс такую речь в столь опасной ситуации, обращаясь к огромному зверю, который, возможно, его даже не понимал, всё портил.

Несмотря на это, поведение Сэйбера было настолько достойным, что Аяка с полицейскими чуть не уверились в естественности этого поступка.

— ...

Цербер с подозрением уставился на Сэйбера и медленно приблизил к нему свои морды.

— Эй, он перестал атаковать.

— Только не говорите мне, что он действительно понимает человеческую речь...

Джон и другие офицеры начали перешёптываться, наблюдая за разворачивающейся ситуацией. Цербер поднёс три свои морды вплотную к Сэйберу и начал обнюхивать его.

Даже когда его с трёх сторон окружили огромные пасти, в которых, казалось, могла целиком уместиться корова, Сэйбер даже не дрогнул, продолжая спокойно стоять.

Вскоре головы Цербера повернулись. Они обменялись взглядами... и огромная туша отступила. Подняв морды к небу, зверь издал громкий вой.

— Гр-р-р-р-а-а-ау-у-у-у-у...

Из трёх пастей вырвался такой жар, будто они дышали огнём.

Аяка невольно вздрогнула. Но, что странно, убежать ей не хотелось.

Возможно, она инстинктивно ощутила, что самым безопасным местом в мире-барьере... был этот перекрёсток, где собралась впечатляющая «боевая мощь».

Но ей никак не удавалось избавиться от тревоги.

На самом деле то, что произошло спустя мгновение, угрожало повергнуть её в чистейший ужас.

Одновременно с воем пространство вокруг них содрогнулось.

Затем, словно в такт этим вибрациям, по всему городу начали возникать «тени».

В мрачных подворотнях, под припаркованными машинами, в подземных пространствах, простиравшихся под канализационными люками...

Поднимавшееся отовсюду нечто, похожее на чёрный туман, начало твердеть и принимать форму бесчисленных сгустков по всему перекрёстку.

Вскоре они кое-где собрались воедино. В каждом из таких мест, к всеобщему изумлению, они образовали существ, идентичных Церберу, который уже довлел над перекрёстком.

— Что за...

Озирающийся Джон покрылся холодным потом.

Секунду назад перед ними стоял всего лишь один огромный трёхголовый зверь. Теперь же их было не счесть. Они возвышались на крышах домов и над улицами, полностью окружив полицейских, Сэйбера и Аяку.

Город, в котором несколько минут назад было тихо, внезапно окутало присутствие смерти.

Стая огромных зверей не стала впадать в неистовство. Они лишь тихо наблюдали своими глазами, полными глубокой тьмы.

И это было не всё. «Тени», возникшие у ног зверей, также начали корчиться и стали новым чёрным туманом, накрывшим местность подобно туче мух.

«...З... р... ...»

«... ..З...»

«... .. - З. ...г...»

Воздух вибрировал от шума, похожего на жужжание насекомых.

Вкупе с этим звуком чёрный туман напоминал рой мух, отчего атмосфера смерти в этом мире стала ещё гуще.

В следующий миг... шум превратился в «голос», который ударил по ушам окружённой группы.

«Живые». «Вы, что жили».

«Внимание».

«В вас» «нет жизни».

Затем.

«Тени» начали расползаться по всему городу.
Словно открывая истинную форму этого мира.
Или будто скрывая его истину от «кого-то».

×

×

— О, хорошо. Как здорово всё завертелось, — с выражением экстаза на лице пробормотала фигура – Джестер Картур в облике мальчика - наблюдавшая за событиями с крыши здания неподалёку от перекрёстка, где находилась группа Сэйбера, при виде меняющегося пейзажа.

— Сторожевой пёс Аида меня удивил. Молодец, Райдер Цубаки, вот так находка. Он обратил все свои чувства на состояние города. В голосе Джестера звучала детская непорочность, но на его лице красовалась извращённая улыбка, в которой не было ничего невинного.

— Хм. Так вот куда ты направляешься, мисс Ассасин.

Чувствуя своей спиной, как магическая энергия Ассасин движется в сторону здания в центре города, Джестер изогнул уголки губ, слегка обнажая острые собачьи зубы.

— Похоже, ты ещё не потеряла надежду.

— Пожалуй, стоит ещё немного подтолкнуть тебя к этому.

×

×

Город внутри барьера. Дом семьи Куруока.

— Кто здесь? Где ты?

Цубаки услышала андрогинный голос откуда-то из дома.

«Хе-хе-хе. Попробуй найти меня, юная леди».

Словно манимая этим голосом, Цубаки неловко побрела по дому.

«Вообще-то мне нужно, чтобы ты меня нашла».

— ?

«Что происходит сейчас в мире? Тот факт, что моё сознание, которое должно было раствориться в мире, появилось вновь, означает, что творится нечто необычное. Чжэн... Неужели ни в подземном царстве, ни в землях бессмертных не осталось никого, кто меня знает?»

Похоже, голос говорил не с Цубаки, а, скорее, сам с собой, анализируя ситуацию.

«Нет... Я ощущаю присутствие тех, в ком ещё чувствуется Эпоха богов. В небе... о, воплощение «наблюдателя». Предок и чужак, который зависит от меня. А другой... восточный бог? Божество природы... нет, всего лишь часть?.. Ещё я чувствую вдалеке огромное количество воды, приближающееся с востока, но это просто совпадение или же неизбежность?»

— ?..

«Хочешь испытать меня? Что ж, мир, смешанный с человеческим порядком, очень хорошо. О мир человека, несовершенный, но не ведающий изъянов, я принимаю вызов! Подожди, я не торопись, держи себя в руках! Всё сущее на земле и в небесах, будь изящно и утончённо, словно журчащий ручей...»

— Эм-м... Прости, я не понимаю.

Услышанное смутило Цубаки. «Голос» на мгновение замолк, явно озадаченный её непониманием, но затем продолжил:

«О, прошу прощения. Я в затруднительном положении. Ты мне поможешь?»

— Как?

«Сыграем в прятки! Если найдёшь меня, то победишь. Хорошо?»

— Прятки!

«Ладно. Один, два, три, четыре... Я готова. Найди меня и получишь сладкий сироп, договорились?»

— !.. Ага!

Нормальный человек сказал бы, что так говорят только похитители.

Может, Цубаки мало что знала о жизни, но даже она испугалась бы и побежала звать родителей. Однако по какой-то причине она подчинилась «голосу».

Цубаки по-прежнему была уверена, что голос принадлежал «другу».

Это был ласковый голос, который словно обволакивал её.

Подобно голосам родителей, чьей любви она жаждала всё это время.

Слушая голос, Цубаки бродила по дому, пока не оказалась перед стеной.

— Что?.. Но твой голос доносится отсюда...

Цубаки воспринимала «присутствие» обладателя голоса, ошибочно полагая, что просто слышала его отсюда. Она замерла в замешательстве, но...

«Да, хорошо... Попробуй попросить стену пропустить тебя».

— Что? Э-э-э...

«Не волнуйся. Твои мама и папа ведь владеют магией, да? Ты тоже можешь ей пользоваться».

— Ага!

Уверенно кивнув, Цубаки посмотрела на стену и озвучила своё желание:

— Эм-м... Пожалуйста, сезам, откройся!

Это были слова из одной восточной сказки, которую она читала несколько дней назад.

Затем Цубаки ощутила, как по её телу начал разливаться жар.

Он прошёлся вдоль её спины – там она давным-давно ощущала сильную боль, когда её родители провели с ней, как они сами сказали, «эксперимент». Цубаки на секунду удивилась, но боли не было, лишь мягкое тепло, будто от солнечных лучей, бесшумно струившееся по её телу.

Магическая энергия начала покидать Цубаки и проникать в стену. Она даже не поняла, что это ощущение было результатом отклика её Магических цепей. В

следующий миг стена закорчилась, словно живое существо, и распахнулась, открывая взору Цубаки лестницу, ведущую в подвал.

— Ого...

От загадочности увиденного у Цубаки заблестели глаза.

«А теперь ты сможешь меня найти, принцесса?»

Вновь ведомая голосом, Цубаки начала спускаться по лестнице.

Затем, миновав ещё несколько барьеров, которые пропустили её аналогичным образом, она обнаружила... мастерскую мага, украшенную многочисленными книгами, Тайными знаками и различными аппаратами для экспериментов.

— А...

Цубаки содрогнулась от удивления.

«Нет».

Она помнила это место.

«Здесь...»

Именно сюда она всегда приходила «помогать».

«Нет. Нет».

Помогать матери и отцу с «экспериментами».

Воспоминания о боли вновь вспыхнули в её голове.

— У-у-у...

«Я должна держаться».

«Я должна быть хорошей девочкой. Должна держаться... иначе мама с папой перестанут мне улыбаться».

Это было похоже на ответную реакцию.

Последние несколько дней она проживала «счастливые времена», о которых по-детски продолжала мечтать.

И теперь боль, которую девочка смогла забыть лишь благодаря этим счастливым моментам, вернулась вновь.

Плохие воспоминания и эмоции Цубаки хлынули мощным потоком, словно сквозь прорванную дамбу, и из её глаз потекли слёзы, но...

— Привет.

Голос.

В комнате, где её уже была готова поглотить травма из прошлого, раздался голос.

Всего лишь одно слово.

Но именно его хватило, чтобы страх в сердце Цубаки рассеялся подобно туману. Это был тот самый голос, который Цубаки до этого слышала лишь в своей голове.

Но теперь он звучал иначе.

При звуках этого отчётливого голоса воздух в комнате явно вибрировал.

— Похоже, ты нашла меня. Вот, держи обещанный сироп.

Изящная рука протянула Цубаки нечто, похожее на мёд, в двустворчатой раковине.

Рука принадлежала... прекрасному существу.

У него была андрогинная внешность, отчего Цубаки не могла понять, был ли это мужчина или женщина.

При виде Энкиду у неё бы сложилось похожее впечатление.

Но, в отличие от скромного одетого Энкиду, это существо окутывала аура роскоши, которую создавали отличительный макияж и эффектное красное облачение. Едва увидев их, Цубаки подумала, что это, наверное, был король или королева какой-нибудь далёкой страны.

— А, эм-м... Ты какой-то важный человек? — невольно спросила Цубаки перед лицом существа, которое выглядело совершенно неуместным в этой комнате.

— Не совсем, — ответило прекрасное создание. — Я была важной давным-давно, и я не человек. Видишь ли, место, в котором я была, не ведало таких понятий, как социальный статус и...

— ?

— О, я опять начинаю говорить на отвлечённые темы. Прости. Я не разговаривала с человеком вот уже два тысячелетия и несколько столетий. На самом деле я нечто вроде эха, так что это не совсем так. Ах, я опять сказала то, что ты, наверное, не понимаешь! Вот почему я никогда не могла поладить с людьми, и в итоге меня выдворили как из снов, так и из воды. И я угасла!

Прекрасное существо, картинно рухнуло на пол и зарыдало.

— Э-эй, ты в порядке?

Забыв про страх, Цубаки подбежало к существу и похлопало его по спине.

— Спасибо, человеческое дитя. Ты очень добра.

Красота во плоти взяла себя в руки и, выровняв дыхание, обратилась к Цубаки:

— Тебе не стоит так переживать. Я могу говорить с тобой совсем недолго. И всё же лишь с тобой, хозяйкой этого мира, мне по силам наладить связь...

— Что значит «хозяйка этого мира»?

— Это... что-то вроде главной героини в сказке... О нет, так не пойдёт. Сгустки «смерти» оживились...

Цубаки обеспокоенно уставилась на гримасу агонии на лице создания, продолжая хлопать его по спине.

Существо заставило себя улыбнуться девочке и указало на конкретное место в комнате.

— Не волнуйся. Тебе лишь нужно принести это.

Увидев предмет, на который указывал палец, Цубаки смутилась.

Она не знала, что это было.

Оно очень походило на «лук», которым пользовались герои в детских книгах с рисунками.

Но у этого предмета была более сложная форма. Похоже, что у охотника, победившего волка в конце её книги о «Маленькой Красной шапочке», был такой же.

— Это арбалет, который зовётся «Убийцей богов». Очень страшное оружие, принадлежавшее одному причудливому человеку, который когда-то был важным правителем. На самом деле он был первым, кто стал королём среди королей, «императором».

— Оружие... Им он побеждал плохих людей?

— Им он победил меня... но, наверное, ты права, если вспомнить про ценности людей того времени, — смущённо ответило прекрасное существо и отвело взгляд от Цубаки, которая горящим взглядом смотрела на арбалет.

— Но это неважно, — продолжило оно, словно замалчивая суть. — Если он будет у тебя, то я смогу помогать тебе какое-то время, пока не исчезну. Мне просто хочется знать, что происходит. Вынеси меня наружу, и в благодарность я исполню твоё желание.

— Хорошо!..

Почти всё, что сказала существо, было для Цубаки полной бессмыслицей, но она поняла, что это странное создание, рядом с которым она чувствовала себя в безопасности, словно с членом семьи, пообещало исполнить её желание.

Воспоминания о книжках с рисунками вроде «Золушки» танцевали в голове Цубаки, пока та пыталась поднять арбалет... но он оказался тяжелее, чем могло показаться, из-за чего девочка покачнулась и упала на свою пятую точку.

— О, у тебя почти получилось! Ты в порядке?

— Да, — ответила Цубаки с небольшим усилием.

Девочка попыталась подняться на ноги, но Цубаки была слишком маленькой даже для своего возраста, поэтому всё, что ей было по силам — это тащить арбалет за собой по полу.

— Ты не можешь идти с ним в руках?.. Ох... Я не учла, насколько люди слабые существа... Будь проклят этот Чжэн! Он напихал в него слишком много Тайных знаков и украшений, чтобы подстрелить меня! Это явно перебор! Арбалет, Великая стена, дворец Эпан, который он построил... Неужели он считал, что всё должно быть таким большим и показным? Поверить не могу...

Красивое создание продолжило критиковать кого-то, как вдруг ей, похоже, пришла в голову идея.

— Подожди. Ты же в этом мире «хозяйка»... так что, если ты согласишься, что он лёгкий, то сможешь с лёгкостью поднять его... Неужели эта девочка до сих пор не поняла, что находится во сне?..

Последние слова были произнесены шёпотом, чтобы Цубаки не услышала.

— Я знаю, что делать. Позови кого-нибудь на помощь. Маму или папу. Уверен, они помогут, если ты попросишь.

— Точно?..

— Смотри, здесь уже кто-то есть. Вот кого можно попросить, — предложило существо, услышав шаги со стороны лестницы.

— Хорошо... А...

Цубаки ожидала увидеть маму или папу, которые были к ней очень добры в последние несколько дней, и уже собиралась попросить... но человек, появившийся на лестнице, не был её родителем.

— Так вот где ты была... Это мастерская твоей семьи?.. — спросил наёмник в чёрном, Сигма, увидев сначала Цубаки...

— !.. Кто ты?!

...после чего заметил за её спиной прекрасное существо, встал в защитную стойку и принялся наблюдать в ожидании враждебных действий. Однако, бросив взгляд на роскошные красные одеяния незнакомого создания, юноша с сомнением пробормотал:

— Инквизиция?..

×

×

Город внутри барьера. «Кристал Хилл». Верхний этаж.

— А, здравствуйте, Профессор! Это я! Он самый!

На импровизированном «алтаре» лежал мобильный телефон в режиме громкой связи.

Из его динамика раздался мужской голос, в котором чувствовались одновременно облегчение и замешательство:

— *Флат?! Что не так с сигналом... Какого чёрта происходит?! Откуда ты звонишь?!*

— Сэр! Простите, что так долго не выходил на связь. Я, э-э-э, не совсем уверен. Я как будто во сне или...

— *Что?.. Только не говори мне что ты на самом деле проспал и забыл позвонить мне!*

— Чего?! Нет! О чём это Вы?! Я не это имел в виду! Я, э-э-э, вроде как в барьере. Да, внутри барьера! Это нечто вроде «повторения прошлого», в котором Вы с Грэй застряли на том кладбище в Уэльсе, только этот «повторяет настоящее»...

— *?.. Так, минуточку! Успокойся и объясни мне всё с самого начала.*

На лице Флата возникла довольная улыбка, когда он услышал, как голосу мужчины – Лорда Эль-Меллоя II – вернулся привычный тон, с которым он отчитывал учеников.

Он улыбнулся, потому что знал, что, несмотря на сложившуюся ситуацию – или же по её причине – он услышит первую лекцию класса Эль-Меллоев.

Также он улыбнулся, потому что верил, что эта лекция поможет ему выбраться из текущего положения.

Разумеется, то, удастся ему это или нет, будет зависеть только от него самого.

Услышав историю целиком, Лорд Часовой башни загадочно произнёс:

— *Скорее всего... преисподняя.*

Флата слова Эль-Меллоя II явно смутили.

— П-подождите, сэръ! Это значит, что мы уже мертвы?!

— *Помолчи, Флат. И... полагаю, ради спасения Вы будете сотрудничать, Наблюдатель?*

— Ага, только я не буду вмешиваться во фракционные конфликты. Кроме того, Святая Церковь у Вас в долгу. Вы спасли сестру Иллюмию, с которой я, кажется застрял здесь, и...

— *Нет, раз уж речь зашла про личные долги, то отец Карабо тоже спас мою шкуру. Но для нас обоих будет неподобающе считать всё это обязательствами между нашими организациями. В данном случае я буду рад, если Вы, насколько это позволит роль Наблюдателя, окажете содействие моему ученику. Я не намерен просить Вас рисковать жизнью.*

Покачав головой и криво улыбнувшись, Ханза ответил:

— Слухи о твоём учителе не врал, Флат. В его поведении действительно нет почти ничего от мага. Поверить не могу, что ему удалось выжить в том логове демонов, которое вы зовёте Часовой башней.

— *Просто повезло с удачей и связями. Мне не нужно слышать от кого бы то ни было, насколько я второсортен.*

— Прошу прощения, я не хотел Вас оскорбить. Это был комплимент. Возможно, именно это Ваше поведение убедило некоторых моих коллег и предшественников протянуть Вам руку помощи. Долг есть долг, как бы Вы это ни отрицали. Я отплачу, чем смогу. Если Вы когда-нибудь вдруг превратитесь в кровососа, я буду стараться найти другой выход. Разумеется, до тех пор, пока Вы кому-нибудь не навредите.

— *Я смотрю, Вы и сами несколько атипичны для священника Святой Церкви. Разумеется, должен сказать, что у меня нет ни склонностей, ни способностей к превращению в кровососа,* — с явным раздражением ответил Эль-Меллой II, прежде чем вернуться к объяснениям.

— *Сказав «преисподняя», я, конечно же, не имел в виду, что вы мертвы. Я просто описывал природу пространства внутри этого барьера.*

— В смысле? По мне, так на рай или ад это не очень-то похоже.

— *Я в курсе, что ты не слушал лекции, Флат. А теперь выкинь из головы эти банальные предубеждения. Не забывай, что это отчасти догадка, но я полагаю, что источником этого пространства являются Магические цепи и разум девочки Куруока Цубаки. Если демонический – или, возможно, божественный – зверь, которого отец Сервантес видел вдалеке, тот Цербер, смог возродиться в этом мире, тогда причиной этому, вероятно, является «природа» преисподней.*

— Хотите сказать, что они сочетаются друг с другом?

— Сказав, что он «как будто во сне», Флат угодил в самую суть. Есть случаи, в которых сны воспринимаются как загробная жизнь... в мистическом смысле. Слуга пребывающей в коме Куруока Цубаки создал искусственную преисподнюю, используя её сны в качестве катализатора. Разумеется, есть и другие возможные объяснения, но если добавить к вашему рассказу ту информацию, которую я собрал сам, то, наверное, будет справедливо сказать, что это наиболее вероятно.

Ханза, который до этого момента сохранял молчание, спросил:

— Хм-м... Учитывая моё положение, я не могу обсуждать множественность «загробных жизней»... но Вы хотите сказать, что это преисподняя, которая зеркально отражает настоящий город?

— Существует огромное количество преисподней, похожих на мир живых. Гробницы фараонов, императоров и им подобные сами по себе являются ритуалами, цель которых – забрать частицу мира живых с собой в преисподнюю. Есть немало случаев, когда люди видели своих умерших предков, которые занимались теми же повседневными делами в тех же местах, что и при жизни. Тот факт, что создатель этого мира-барьера сотворил точную копию места, населённого живыми, намекает на то, что это крайне систематичная сущность даже для Слуги. Этому существу удалось перенести сюда Цербера, а это предполагает, что оно, возможно, даже сейчас продолжает развиваться.

— Развиваться? Что Вы имеете в виду, Профессор?

— Что эта Героическая душа, скорее всего, является концепцией самой смерти. Воплощением преисподней. Божеством подземного мира вроде Аида, Хель, Нергала или Эрешкигаль... Нет, призвать духовную основу такого размаха невозможно... по крайней мере, не должно быть возможно. Кроме того, владыка подземного мира сделал бы этот мир похожим на свои владения. Так что эта Героическая душа связана не с преисподней... а, скорее, с концепцией самой смерти.

Эль-Меллой II продолжил препарировать мир-барьер, который он никогда не видел, с такой плавностью, будто читал уже готовый вывод, написанный на классной доске.

— Личность этого Слуги, скорее всего, обучалась с самого призыва, приспособившись к откликам его Мастера Куруока Цубаки. Возможно, каждый раз, когда его призывают, он может становиться совершенно другой сущностью. Однако, учитывая, что призыв Призрака прошлого – событие очень редкое, нам не с чем сравнивать. Но теперь, когда в его мире оказались вы – новые, чужеродные существа – он может начать обучаться как-то иначе.

— Но почему нам не промыли мозги, сэр? — вклинился Флат.

На пути к зданию они миновали людей с явно промытыми мозгами.

Флат и Ханза насторожились и приготовили защитные меры, но пока не было никаких намёков на магию разума, которая была бы направлена на них.

— Должно быть, есть какая-то разница. Методы, которыми можно промыть мозги, невозможно сосчитать, но мы можем отбросить лишние, сосредоточившись на вопросе, почему вы сохранили здравомыслие.

— Да! «Whydunnit», верно? Ваше коронное словечко!

— А, «Whydunnit». Согласен, «whodunnit» нам уже известно, а думать над «howdunnit», пока здесь замешана магия, нет никакого смысла. Тем не менее, если это Ваше коронное слово, то Вы больше похожи на детектива, чем на мага.

Эль-Меллой II запнулся, услышав замечание Ханзы, кашлянул и продолжил:

— *Нет. Я просто использую приобретённые знания для анализа. Будь у меня проницательность или вдохновение детектива, моя жизнь была бы совершенно иной. В любом случае, полагаю, что причина, по которой вам не промыли мозги, заключается в том, почему вас перенесли в этот мир.*

Эль-Меллой II начал рассказывать про феномен, когда люди, покинувшие город, возвращались и при этом вели себя странно, про загадочную болезнь, поражающую животных, и про другие странные происшествия.

Согласно информации от Флю, знакомого мага, несмотря на индивидуальные различия, среди как людей, так и животных наблюдались симптомы, похожие на внутреннее кровотечение.

Основываясь на этой информации, Эль-Меллой II выдвинул теорию, что существовала «разница между пострадавшими от похожего на болезнь проклятия, у которых в этот мир перенесли лишь разум, и теми, кого сюда затащили насильно и целиком».

— *Крайне вероятно, что последнее – результат того, что вас считают врагами. Первое тоже можно назвать враждебным действием... но поражённые болезнью никак не пострадали физически. К тому же нет никаких намёков на то, что их как-то используют в Войне за Грааль. Возможно, Героическая душа просто использует необычные методы и не настроена враждебно.*

— А, в Часовой башне такое повсюду. Есть те, кто считает, что поступает правильно, в то время как другим это доставляет кучу неприятностей.

— *Мне хочется сейчас закричать «Кто бы говорил!», но я пока что воздержусь. Как бы то ни было, есть несколько возможных способов покинуть этот мир... но, думаю, ждать, пока не кончится магическая энергия, нереально. Исходя из обстоятельств, быстрее всего будет одолеть Слугу и Мастера. Но раз уж ты заключил союз с полицейскими и тем самым взял девочку-Мастера под свою защиту, тебе нельзя предпринимать ничего, что поставит её жизнь под угрозу.*

«Даже если бы никакого союза не было, разве он не нашёл бы оправдания, чтобы исключить этот вариант?» — одновременно подумали Джек и Ханза. Однако они были уверены, что даже если указать на это, то Эль-Меллой II попросту уклонится от ответа. Поэтому они просто отмахнулись от этой мысли и продолжили слушать. Часть монахинь, с другой стороны, мыслили гораздо более логично, чем Эль-Меллой II, и задавались вопросом, почему бы им просто не устранить Мастера.

— *Вступить в переговоры с Цубаки, не причиняя ей вреда, и убедить её добровольно открыть путь в реальность... возможно, но встаёт вопрос: она вообще знает, что является Мастером? Если попробовать принудить её внушением или каким-то иным способом, то её Слуга может воспринять это как враждебное действие и предпринять более активную попытку избавиться от вас.*

— Может, тогда попробовать вступить в переговоры со Слугой?

— Я ведь уже сказал, что он представляет из себя скорее систему, нежели существо с выраженной личностью. Чем бы он ни был, лучше не вступать с ним в контакт, пока мы не будем уверены в результате. Разумеется, это также касается боевого столкновения. Прошлой ночью вы прекрасно видели, насколько страшен может быть этот Слуга.

Эль-Меллой II призвал их к благоразумию, поскольку больше всех опасался существа, управлявшего пространством, в котором оказались Флат и все остальные.

В конце концов, он лично побывал в Зеркале души Слуги, с которым они когда-то сражались бок о бок, и это потрясающее зрелище навсегда запечатлелось в его памяти.

— Если этот мир соответствует преисподней, а Слуга имеет к ней какое-то отношение, то бежать вам некуда, по крайней мере, в пределах этого барьера. Смерть повсюду, не только в землях мёртвых. Выражаясь с мистической точки зрения, концепция смерти существует даже в воздухе, воде, камне и земле. Эта комната не исключение.

Закончив это мрачное заявление, Эль-Меллой II подчеркнул сказанное, призвав их к осторожности.

— Другими словами, это место находится в теле Героической души. Вы словно Пиноккио внутри кита.

— Внутри кита? Это же здорово!

— Что именно здесь «здорово»?! — закричал Эль-Меллой II в ответ на дикие слова Флата, но тот с сияющим взглядом продолжил:

— Разве Вы не рассказывали нам в классе о том, что герой, избежав неминуемой смерти, словно рождается заново? И о ритуале смерти и перерождения, который проходит каждый, кто достигает ранга Прайд. И о ком-то, кого съела огромная рыба и выплюнула, после чего он уверовал, стал супергероем и спас город...

— Только не говори мне, что ты про пророка Иону и Левиафана. Да, героические сказания про всякие рыбины, лабиринты и земли мёртвых часто связывали с возвращением в утробу... но я надеюсь, ты не закончишь доклад таким неказистым пониманием материала! Впрочем, ладно, дополнительная лекция на эту тему может и подождать.

Явно раздражённый Лорд Эль-Меллой II сменил тему, вернувшись к конкретным примерам побега.

— Тот факт, что вам удалось связаться со мной из этой комнаты, вероятно, означает, что здесь же в реальности есть некий объект, который гармонирует с этим миром. Скорее всего, это мёртвое тело, но вряд ли влияние обычного трупа проникло бы внутрь барьера. Должно быть, тело находится под неким мистическим воздействием... или же есть определённые условия, из-за которых оно лучше гармонирует со Слугой, создавшим этот мир. Ты сказал, что комната похожа на мастерскую. Можешь мне её описать?

— Ну, она украшена всякой всячиной. На вид месопотамской.

— !.. Вот как. Если эта комната принадлежит фракции той Героической души, значит, просить начальника полиции наведаться туда – всё равно что отправить

его на смерть... В таком случае нам стоит провести расследование Героической души изнутри. Мне не нравится идея использовать их в качестве отвлечения, но если, по твоим словам, герой из другой фракции сражается сейчас с Цербером, тогда я предлагаю воспользоваться этой возможностью и проникнуть в больничную палату девочки или же посетить дом магов Куруо...

В этот момент одна из монахинь, следившая за всем вокруг, крикнула:

— Ханза!

— В чём дело?

— К нам что-то взбирается! Думаю, это Слуга!

Спустя мгновение...

Одна из стеклянных стен разлетелась на маленькие кусочки, и в комнату проникла фигура.

— Ого-го!

— Что такое, Флат?! Что произошло?! — донёсся из динамика телефона встревоженный крик.

Молниеносными ударами рук Ханза аккуратно избавился от летящих кусков стекла, после чего обратился к появившейся из окна фигуре:

— Ну и ну... Значит, и тебя сюда занесло.

— Я видела тебя в зале стражи... Ты чужеземный священник?

Бросив взгляд на Ханзу, Ассасин осмотрелась, словно говоря, что разберётся с ним позже. Её внимание остановилось на Флате, на руке которого виднелся узор, похожий на командные заклинания.

— Ответь мне...

— Ой, э-э-э, привет! Ого, ты Слуга? Круто!

— ...ты из тех магов, что стремятся заполучить Святой Грааль?..

Вопрос на секунду озадачил Флата. Подумав, он ответил:

— Хм-м. Я не уверен. Сначала мне хотелось, потому что это было бы клёво, но теперь... мой Слуга в беде, так что было бы здорово использовать Грааль, чтобы помочь ему. А потом даже не знаю. Грааль же, наверное, ценная штука, так что, может, отдать его в музей, как думаешь?

Услышав вопрос вместо ответа, Ассасин прищурилась и внимательно изучила Флата.

— ...

Видимо, он не врал и не пытался её спровоцировать.

В это было сложно поверить, но, похоже, он искренне думал над тем, чтобы пожертвовать Грааль музею.

— Ты... маг?

В пристальном взгляде Ассасин читалось, что она не могла решить, избавляться от Флата или нет.

Словно желая помочь Флату выбраться из этой ситуации, Ханза громко хлопнул в ладони и привлёк её внимание к себе.

— Полагаю, нас с тобой ведёт разная вера. Я здесь с целью наблюдения за этой Войной за Святой Грааль, но не похоже, что этот парень со своим Слугой намерены в ней участвовать. По крайней мере, пока мы не выберемся из этого мира-барьера. Я Наблюдатель и быть посредником моя роль, но тебя это, разумеется, не волнует, — пожав плечами, сказал Ханза.

Если Ассасин всерьёз явилась сюда, чтобы отнять его жизнь, то Ханза, вероятно, был обречён. Он мог справиться с кровососами, поскольку постоянно охотился на них. Но против Героической души, специализирующейся на рукопашном бое, шансов у него было немного.

Тем не менее, он не съёжился и даже не попытался спрятаться. Он смело обратился к Ассасин, дабы выполнить приказ того, кто был для него как отец, и исполнить свой долг Наблюдателя.

— ...

Ассасин настороженно смотрела на Ханзу, но в её взгляде не было враждебности.

К счастью для Флата и Ханзы, она была призвана с помощью магической энергии «чудовища» и заключила союз с чужаком – и не с кем-нибудь, а с самим «Львиным Седрцем». Видимо, эти обстоятельства вынудили её пересмотреть свои взгляды и относиться к другим с большей терпимостью.

Но даже так была черта, которую она не желала пересекать.

— Один вопрос: как вы собираетесь открыть путь наружу?

Тон её был мрачен.

Даже Флат это ощутил. «О, наверное, это один из тех самых вопросов. Выберешь неправильный ответ – и всё, геймовер». Он задумался на секунду, не решаясь ответить...

Но ответ пришёл от мобильного телефона, который лежал на алтаре в режиме громкой связи.

— *Мы только что договорились по возможности избежать насилия. Если ты желаешь сбежать, даже если для этого придётся навредить девочке, то нам тебя не остановить. Но есть другой способ.*

— Кто ты такой?..

— *Скажем так, я опекун этого мальчишки. Понимаю, эгоистично с моей стороны просить тебя поверить незнакомцу, которого ты даже не видишь, но...*

— ...

Подумав какое-то время, Ассасин всё ещё с настороженностью спросила:

— Если есть способ спасти её жизнь, значит, на то воля Господа. Я выслушаю твоё предложение.

Флат и Берсеркер, который пребывал в форме наручных часов, испытали облегчение при виде того, что Ассасин была готова слушать.

Но, словно разрушая эту атмосферу, в комнату вместе с ветром проник детский голос.

— Бесплезно, мисс.

— !

Все, кто находился в комнате, повернулись и увидели облако дыма, похожее на чёрный туман. Обретая цвета, оно начало принимать человеческие очертания.

— В этом мире, который создала малышка Цубаки, такого «способа» не существует.

Это был мальчик.

Однако окружавшая его тело зловещая магическая энергия говорила о том, что он был не тем, кем казался.

Увидев это, Ханза притворно щёлкнул языком. Уголки его губ приподнялись.

— Кто это у нас здесь? Уверен, что не хочешь спрятать свою магическую энергию, как тогда в отеле? Похоже, уверенности тебе не занимать, раз ты решил заявиться сюда лично и раскрыть свой обман.

— У меня было чувство, что за мной наблюдают. Больше ты не застанешь меня врасплох, экзекутор. Сомневаюсь, что этот мой трюк сработает ещё раз. К тому же...

Поддавив зловещий смешок, мальчик перевёл взгляд на Ассасин и с выражением экстаза на лице продолжил:

— ...мне хотелось как можно скорее узреть всю гамму эмоций на лице мисс Ассасин... Видите?

Не успел он закончить, как Ассасин пришла в движение.

Одного взгляда на выражение его лица и окружавшую его магическую энергию ей хватило, чтобы понять, что это был кровосос, призвавший её – Джестер Картур.

Её чёрный покров скользнул по полу. Из его складок возникла подобная кинжалу ладонь, которая нацелилась на шею мальчика.

Но когда её пальцы пронзили тело Джестера, она не ощутила сопротивления.

— ?!

Тело мальчика рассеялось подобно туману и вновь возникло неподалёку.

Однако это уже был не мальчик, а молодой мужчина, который был в полицейском участке и перед больницей.

— Ха-ха-ха! Ты действительно думала, что я, как дурак, лично заявлюсь к своим врагам? Какая же ты милая, Ассасин. Всё верно! Разумеется, я хотел прийти лично! Можно даже сказать, что наши сердца бьются в унисон. Прости, что подвёл тебя, дорогая Ассасин! Но ты только представь, какой мигрени мне стоило послать фальшивое тело, чтобы увидеть тебя!

Джестер продолжил что-то нарциссично бормотать со смесью экстаза и горечи.

Ханза подумал, что это была не просто провокация – вероятно, он всё это говорил всерьёз. За его спиной из динамика телефона раздался обеспокоенный голос Эль-Меллоя II.

— Эй, Флат, что я сейчас слышу?!

— Я не совсем уверен... но это, видимо, признание в любви!

Похоже, Джестер не услышал, как учитель и ученик обменялись словами. Его внимание было целиком сосредоточено на Ассасин. Стоя напротив разбитого окна, он возбуждённо развёл руки в стороны.

Джестер отвесил низкий поклон, словно дирижёр, приветствующий публику перед представлением, и затем...

Мир за его спиной *искажился*.

×

×

Мир внутри барьера. Перекрёсток.

— Что произошло?!

Сэйбер и полицейские, окружённые Цербером и чёрными гротесками, оказались в безвыходном положении.

Они держали оборону против существ, которые, повторяя некое подобие зловещей песни, то приближались, то отступали. Однако с тех пор, как Сэйбер задал свои вопросы, они перестали активно нападать и сосредоточились на том, чтобы не дать группе покинуть перекрёсток.

Однако менее чем минуту назад ситуация изменилась.

Не только их окружение – весь мир, похоже, начал меняться.

Из всех щелей хлынули орды крыс. В порывах ветра между зданиями стали видны облака чёрного тумана.

В небе летали стаи ворон. Символы смерти заполнили собой не только перекрёсток, но и весь городской пейзаж.

В то же время атаки демонических зверей усилились... а слова песнопения, звучавшие из каждой тени в городе, перерастали в оглушающий рёв, нещадно ударявший по ушам Аяки и всех остальных.

Словно весь мир кричал от боли.

Или будто новорождённый издал свой первый плач.

«Это» «путь смерти».

«Преисподняя». «Дорога в Аид».

«Его суд», «Его проповедь»,

«есть вечный покой». «страдание».

×

×

Мир внутри барьера. В небе.

Мир-барьер, связанный с Куруока Цубаки.

Изолированное, ограниченное пространство размером с город. Граница была даже в небе.

Его синева была лишь проекцией реального мира на границу барьера. Любого, кто попытался бы сбежать на самолёте или вертолёте, развернуло бы назад то же самое искажение, которое не давало покинуть город по земле.

Но в это «небо» кто-то пытался безмолвно вторгнуться.

Словно пятно, расплывшееся по потолку старого дома с протекающей крышей, эта аномалия продолжала медленно, но верно расширяться.

Вскоре кусочек неба исчез, будто его вырезали ножницами... и из дыры, держась за руки, возникли мальчик и девочка.

Они тотчас же начали свободное падение.

— Ой! Мы слегка опоздали? Поторопимся!

— Ага! Похоже, вечеринка уже в самом разгаре!

Две новые фигуры – Истинный Кастер Франсуа и Франческа, держась за руки, словно возлюбленные, продолжали камнем падать вниз.

Под ними раскинулась идеальная, будто зеркальная копия города.

Но этот мир уже готовился полностью отделиться от Сноуфилда.

Начиная с центра города, он постепенно терял цвета, на смену которым пришла расплывающаяся угольно-чёрная тьма.

Чёрные тени, возникавшие из земли, превращались в облака, которые начали закрывать собой город.

Два Прелати, не переставая смеяться, нырнули в самую гущу чёрных, как смоль, поднимающихся ливневых облаков.

Однако там вместо грома они услышали крики самого мира-барьера.

«Обретите покой».

«Снесите муки».

«С дорогой в Аид в моём подчинении».

«Я буду защищать своего хозяина».

«Святой Грааль».

«Святой Грааль».

«Преподнесу его своему хозяину».

«Своему другу».

«Святой Грааль».

— Разве это не чудесно?! Похоже, этот мир стоит того, чтобы с ним поиграться!
— прокричала Франческа среди облаков. В глазах её горел огонь.

Вскоре их падение резко замедлилось, и они наконец-то начали с лёгкостью парить в воздухе.

С помощью иллюзии высочайшего уровня, создать которую могла только Героическая душа, они проделали почти нарушающий все правила трюк, обманув физически законы мира.

— Ха-ха-ха! Обдурить этот мир оказалось проще простого! Я так и знал, что он выстроен на сне!

— Лучше не расслабляйся, — ухмыльнувшись предупредила Прелати Франческа. — Если в его основе лежит сон, значит, он может стать чем угодно в зависимости от девочки, которой этот сон снится.

Они вырвались из облаков, и Франческа рассмеялась с выражением детского предвкушения на лице при виде чёрного, словно ночь, мира внизу.

— Надеюсь, Львиное Сердце, этот большой фанат короля Артура, ещё жив и брыкается!

Последние слова они произнесли в унисон:

— Просто ли ты отчаешься, или же ярость поглотит тебя?.. Нам не терпится узнать!

×

×

Мир внутри барьера. «Кристал Хилл». Верхний этаж.

«Я – меч». «Я – звери земные». «Я - жажда». «Я - голод».

«Я – несущий смерть». «Я – игрок смерти». «Я - смерть». «Я - смерть». «Смерть». «Смерть». «Смерть».

Крики, в которых не было ни капли эмоций, полностью заполнили пространство вокруг верхнего этажа.

Сам мир кричал, будто живой организм, окрашивая город в чёрное.

Ассасин широко распахнула глаза. Глаза же Флата сияли, пока он громко беседовал с наручными часами и телефоном. Ханза жестами построил монахинь и мрачно пробормотал:

— Эта манера речи... Не могу в это поверить, но...

Учитывая своё положение, Ханза не мог не вспомнить одну главу из «Откровения».

Он также подумал, что это могла быть историческая личность, связанная с похожим эпизодом, но в его голове промелькнули недавние слова Эль-Меллоя II о «концепциях», и он пришёл к предположению.

— Воплощение смерти... Неужели это Бледный всадник, один из четырёх всадников Апокалипсиса?..

Тем временем Ассасин закричала, обращаясь к двойнику Джестера, который продолжал радостно смеяться:

— Что ты сделал?..

— Хм? О, это не я. Ты уже должна была это понять. Не я создал этот мир. Поэтому ответственность за это прекрасное изменение несёт...

— Я спрашивала не это!

Ассасин уже знала, к чему вёл Джестер.

Тот факт, что он находился здесь, естественно, означал, что он понял и хотел её спровоцировать.

Но даже зная про провокацию, она невольно направила на него всю свою ярость:

— Что ты сделал с девочкой?!

Услышав её гневный рёв, Джестер коснулся ладонью груди и уважительно поклонился. Его глаза горели вожделием.

— О, благодарю... Я искренне рад! В этом крике были твои эмоции, твои истинные человеческие чувства. И неважно, что это была ярость. Сейчас, вне всякого сомнения, твой взор обращён на меня. Похоже, ты всё ещё бросаешь взгляд на Куруока Цубаки, но я уверен, что долго это не продлится.

— Я спрашиваю, что ты сделал!

— Ничего такого, — с неприятной улыбкой ответил Джестер.

Он дал свой ответ со всеми эмоциями признания в любви. При этом Джестер не переставал следить за каждым её движением.

— Я лишь немного воодушевил её.

— Чтобы она последовала за великой мечтой, как и подобает дитя.